

МЕТОД ЖЕНЩИНЫ

Читайте захватывающие
детективные мелодрамы

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность	Осколки ледяной души
Встретимся в другой жизни	Счастье по собственному желанию
Я – его алиби	Любвеобильный джекпот
Девушка с секретом	Длинная тень греха
Блудница поневоле	Личное дело соблазнительницы
Неплохо для покойника	Большие проблемы
Стервами не рождаются!	маленькой блондинки
Дожить до утра	Красотка печального образа
Крестный папа	Ночь с роскошной изменницей
Ничто не вечно под луной	Окно в Париж для двоих
Миллион причин умереть	Лицензия на happy end
Рыжая-бесстыжая	Черная корона
Охотники до чужих денежек	Рыцарь чужой мечты
Мужей много не бывает	Демон искушения
Ты у него одна	Грешница в шампанском
Любитель сладких девочек	Принцип Отелло
Игры в личную жизнь	Исполнительница темных желаний
Черт из тихого омута	Жизнь нежна
Обмани меня красиво	Мода на чужих мужей
Старая тайна, новый негодяй	Пока смерть не разлучит нас
Миллионерша поневоле	Завтра не наступит никогда
Внимание: неверный муж!	Пять минут между
В любви брода нет	жизнью и смертью
Последняя ночь с принцем	Любовь окрыляет

Единственная моя	Закон сильной женщины
С первого взгляда	Без вины преступница
Второй подарок судьбы	Пленная птица счастья
Зеленые глаза викинга	Ничего личного, кроме боли
Тайна, приносящая смерть	Заговор обреченных
Цвет мести – алый	Узнай меня
Не доставайся никому!	Заповедник потерянных душ
Чужая жена – потемки!	Ангел мщения
Возвращаться – плохая примета	Первый шаг к пропасти
Врачебная тайна	Вкус запретного плода
Призрак другой женщины	Исповедь обманутой жены
Тайну хранит звезда	Свидетельницы зла
Семь лепестков зла	Королева отшельников
Свидание на небесах	Игры небожителей
Ведьма отмщения	Грех с ароматом полыни
Программа защиты любовниц	Кукла-любовь
Кинжал в постели	Позови ее по имени
Гнев влюбленной женщины	К северу от любви
Лучший день в году	Пепел прошлого
Нирвана для чудовища	Псевдоним украденной жизни
Незнакомка с тысячью лиц	Цена откровения
Последнее прибежище негодяя	Конец игры с продолжением
Счастье с третьей попытки	Шоу семейных секретов
Подвенечный саван	В интересах личного дела
Заклятие счастья	Правда персонального формата
Торговка счастьем	Простить нельзя помиловать
Амур с оптической винтовкой	Лабиринт простых сложностей
Месть Спящей красавицы	Теория вероятного чуда
Демон ревности	Забавы мертвых душ
Преступно счастливая	Преступные игры гения
Изменница поневоле	Тайна за семью печалями
	По следам старых грехов

ГАЛИНА РОМАНОВА

ПО СЛЕДАМ СТАРЫХ ГРЕХОВ

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *А. Зининой*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 По следам старых грехов / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-196268-5

Михаил Ардин — успешный юрист, которого ценит начальство. Но все его знания и опыт не помогают в невероятной и дикой ситуации: внезапно исчезла старуха, которая жила рядом с Ардиным. Стены в доме пропавшей соседки в ее крови, на участке обнаружены пять захоронений, а записи с камеры показывают, что притащил и закопал тела Михаил... Ведущий дело майор Игнатов уверен в виновности Ардина, однако его помощница Кира видит нестыковки и допускает, что Михаила подставили. Но почему именно его?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-196268-5

© Романова Г.В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

БАБА 1

Она стояла на своем крыльце, эта древняя противная старуха. На добротном отремонтированном крыльце. Интересно, она задумывалась над тем, что у окружающих непременно возникнут вопросы: откуда у нее деньги? Она раз в месяц что-то переделывает за своим забором. Тот, к слову, тоже новый. Его ей поменяли около года назад. Приехала бригада из десяти человек. Быстро — за день — демонтировали старую дощатую ограду. И за четыре дня обнесли участок железной, в два с лишним метров изгородью.

Он-то — наивный — поначалу порадовался. Все, теперь противная бабка не станет больше наблюдать за ним, за его жизнью. Она отгородится от него. И он ее даже про себя за это поблагодарил. Но...

Не тут-то было! Она не поставила забор между их участками. И если прежде их разграничивал маленький — в полметра — деревянный полусгнивший штакетник, то после сноса его осталась лишь живая изгородь. И все! Но разве это правильно? Какую функцию может выполнять чахлый, хоть и колючий кустарник?

Были бы у бабки куры, они стопроцентно лазили бы сквозь него.

Кур у бабки не было. Зато точно водились деньги. Иначе откуда у нее средства на регулярные обновления? Интересно — откуда деньги?

Сейчас она стояла на своем новом крыльце. И смотрела на него в упор, насколько он мог рассмотреть с пятидесяти метров. Приблизительно такое расстояние было между их домами.

Ему ничего не оставалось делать, как проявить вежливость и поздороваться.

— Здравствуйте, Мария Марковна! — громко крикнул он, широко улыбаясь в сторону ее крыльца.

Она подумала, потом медленно кивнула. И, осторожно спустившись по трем ступеням своего нового крыльца, пошла в его сторону. Он насторожился. Такого прежде не случалось.

Интересно, ее остановит редкий колючий кустарник? Или она станет продираться сквозь него? Представив ее серое платье в пол, разорванное в клочья, и старую плоть, белеющую сквозь прорехи, он передернулся. Видеть подобное ему категорически не хотелось: ни старуху в разорванном платье, ни ее дряблую кожу.

Подумав, он двинулся ей навстречу. Дошел до кустов первым и принялся ждать, когда она доковыляет. Старуха не спотыкалась на своем неаккуратном газоне — нет. Она просто шла очень медленно. То ли сил у нее не было на те метры до сигнальной линии из живой изгороди. То ли по пути она о чем-то напряженно размышляла.

• *По следам старых грехов* •

Дошла наконец. Остановилась в полутора метрах от него. И снова уставилась.

Он не отвел взгляда и тоже, в свою очередь, начал ее рассматривать.

Старуха была высокой, почти как он, то есть под метр восемьдесят. До его роста она не дотянула каких-то пяти сантиметров. Худая, но показалась ему жилистой. Рукава ее серого платья доходили ей до верхних фаланг пальцев. Но он сумел рассмотреть в ее правой руке резиновый эспандер, который она без конца сжимала и разжимала.

Ничего себе!

Ее ступней не было видно за длинным подолом, но он не удивился бы, окажись на ней «борцовки».

Лицо ее напоминало маску из сильно смятого выбеленного пергамента с тонкой прорезью под рот и двумя высверленными дырками под глаза — темные, смотрят остро. Ресницы бесцветные, брови густые и белесые. Волосы...

Волосы были шикарными, да. Густые, кудрявые, длинные. Даже сейчас, полностью поседев, они могли понравиться. Особенно в той прическе, которую она сделала сегодня. Как-то небрежно заколола, выпустив пряди. И ей это шло, как ни странно, и при ее возрасте даже делало привлекательной старушкой.

Но ровно до тех пор, пока она не размыкала рта.

— Здравствуйте, Мария Марковна, — повторил он, думая, что она не услышала его, потому и притащилась к их колючему забору.

Галина РОМАНОВА

— Я вас услышала с первого раза, — полетели в него слова из тонкой прорези для рта. — Я не глухая. Здравствуйте, Михаил.

Чего тогда притащилась к изгороди, интересно? Стояла бы себе на крыльце.

— Я к вам с претензией, Михаил.

А, ну конечно! А как иначе? Ради чего-то же прошла эти метры, хотя, возможно, они дались ей не легко.

— Я весь внимание.

Он склонил голову, старомодно кланяясь. Но ровно настолько, чтобы быть почтительным, но не почувствовать себя униженным.

— Когда вы собираетесь поставить здесь забор?

Ее острый взгляд пробежался по чахлым кустам.

— Я?! — возмущенно удивился он.

— Вы.

— С какой стати? — не снижая голосовых оборотов, поинтересовался он.

— То есть я так понимаю, вас устраивает, что между нашими участками нет забора?

Прорезь для рта вдруг обозначилась губами. Они были почти бесцветными, но они имелись! Как он не сумел их рассмотреть за долгих два года соседства? Может, потому, что старуха впервые при нем так презрительно усмехалась?

— Нет, меня не очень это устраивает, конечно. Но у меня нет возможности сейчас выдергивать средства из бюджета для строительства еще и забора. К тому же, Мария Марковна... — Михаил склонил голову

• *По следам старых трехов* •

к левому плечу и приветливо улыбнулся. — Зачем нам с вами баррикады? Вы не заходите на мою территорию. Я не заступаю на вашу. У нас нет животных, которые могли бы беспрепятственно нарушать наши территориальные границы. Повторюсь, нам с вами это ни к чему.

Он умолк, настороженно за ней наблюдая.

Она как-то странно вела себя. То ли размышляла, то ли усмехалась снова. Потешается, что ли, над ним?

— А если я заведу кур? — неожиданно нарушила она повисшую паузу.

— Каких кур? — вытаращился на нее Миша.

Он пробежался взглядом по своим гравийным дорожкам. Газонам, стоившим ему денег. Клумбам, в которых всегда что-то цвело с весны до глубокой осени. Как ландшафтные дизайнеры обещали, так и сделали.

Территория была великолепно «причесанной». Как он и мечтал, переезжая сюда два года назад. Все красиво, без вычурности, чисто и, главное, тихо. Соседка-старуха его в этом плане устраивала как нельзя лучше. Не было горластых компаний, орущих день и ночь младенцев.

И вдруг среди этого великолепия ему почудился жуткий запах птичьего помета. Истеричное квохтанье заполошных кур, которых он будет постоянно гонять с участка.

— Это исключено, — вдруг вспомнил он новый закон. — Вы должны будете спросить разрешения у соседей. А я заранее вам говорю нет. Никаких кур.

— А гости? Вдруг у меня случатся гости?

Галина РОМАНОВА

Ее крохотные глазки почти исчезли в складках пергаментной кожи.

— Гости — это не навсегда. Переживу как-нибудь вашу шумную молодежную вечеринку, — пошутил он и опять приветливо улыбнулся.

— А если не переживете?

Неожиданно налетевший ветер заколыхал ее небрежно выпущенные из прически пряди. И они уже не показались ему красивыми. Они напомнили ему старые пеньковые нити, выбеленные до серости.

— В смысле — не переживу?

У него действительно закралось нехорошее подозрение. Фраза прозвучала слишком двусмысленно. Но, глядя вслед старухе, медленно удаляющейся по своему газону в сторону нового крыльца, он посмеялся над своими страхами.

Ну какая, к чертям собачьим, вечеринка?! С чего он должен ее не пережить? Это просто фигура речи, не более.

— Мария Марковна! — окликнул он ее и, когда она обернулась, проговорил: — До свидания.

— До свидания, Михаил! — неожиданно громко ответила она и ткнула пальцем в сторону живой изгороди. — Все же подумайте о заграждении, чтобы потом не пожалеть...

Куры! Чем она ему угрожает, эта старая ведьма? Разведением пернатых на своем участке? Да плевать! Он уже через час повезет жалобу в местный департамент. И в полицию завернет с заявлением. Пусть она не думает, что почтенный возраст по-

• *По следам старых грехов* •

зволит ей избежать ответственности. Нет. Он будет стоять насмерть!

Миша споткнулся на пороге своего дома и с силой шлепнул себя по губам.

Что он, в самом деле, кликает своими неосторожными метафорами беду? Или это гипербола? А, неважно, как это называется. Главное — это не про него. Он жил, живет и жить будет еще долго, долго. Причем в этом доме. А старуха...

А ей наверняка недолго осталось.

Все, а теперь в душ и спать. Завтра утром ему предстоит лететь на переговоры за границу. Это ближнее зарубежье, конечно, и переговоры ничего значимого собой не представляли. Формальность, не более.

Босс Миши договорился с тамошним шефом о присутствии юристов с обеих сторон. Чтобы они проверили каждую запятую. Чтобы отыскиали друг у друга каждое двусмысленное слово, исключили его. Чтобы подписанные контракты в будущем не вызывали ни у кого никакой головной боли.

Миша давно все проверил. С тамошним юристом говорил в режиме онлайн-конференции. Тот тоже все проверил. И вероятность подводных камней уже не просто сведена к минимуму. Она исключена вовсе.

— Но слетать все равно придется, — покивал шеф Миши, подписывая их вариант контракта. — Мало ли что...

Тамошний текст контракта был идентичным — слово в слово, буква в букву.

Галина РОМАНОВА

Но слетать все равно придется. Поэтому, приняв душ, еще раз проверив дорожную сумку и уложив с ней рядом ноутбук, Михаил отправился спать.

Спальня располагалась на втором этаже его дома. Шторы на окне он практически никогда не раздвигал. Утром не успевал. Днем его дома не бывало. А в выходные днем он в спальню не поднимался. Вечерами же раздвигать шторы было ни к чему.

Сейчас, стоя возле окна и рассматривая соседний дом в узкую щель между шторами, Миша недоумевал. В доме старухи свет горел во всех окнах. И даже на лестнице между этажами. Такого на его памяти за два года ни разу не случалось.

Интересно, что произошло? Старуха установила себе программу «умный дом» и теперь тестирует ее? И не знает, как с ней справиться?

Он тихо рассмеялся, отдернул руку и завалился на кровать. Через минуту он закрыл глаза и уже дремал, когда на соседнем участке раздался самый настоящий выстрел.

ШАВА 2

Старуха сидела на полу на первом этаже в холле — совершенно пустом, без мебели, с абсолютно белыми стенами, белым потолком и огромной белой лампой, висящей на белом толстом шнуре. И у ее ног лежало самое настоящее ружье.

Старуха сидела совершенно неподвижно. Голова была опущена на грудь, лицо занавесили ее распущенные волосы. Именно эта ее неподвижность и всполошила его.

— Что?! Что случилось?! Что с вами, Мария Марковна?! — заорал он, останавливаясь в метре от ружья и женщины.

Она не шевельнулась. Михаил понимал, что надо что-то делать, что-то предпринять, кого-то вызвать уже. Но стоял как вкопанный. Медленно обведя взглядом стены, пол и потолок, он не увидел никаких следов крови. Серое платье старухи тоже было чистым, как и полтора часа назад, когда они встретились у живой изгороди.

Вопрос: в кого стреляло ружье?

Он постоял минуту, еще несколько раз окликнул Марию Марковну, не добился результата и проговорил:

— Вы тут посидите, пожалуйста, я сейчас сбегая за телефоном, вызову полицию и медиков.

Конечно, он был без телефона. Хорошо, что успел натянуть спортивные штаны, а то бы прилетел на выстрел в одних трусах. Про телефон в тот момент, когда он мчался по лестнице вниз, потом бежал из дома, перепрыгивал через колючий кустарник и врвался в дом соседей, он точно не думал. Он спешил на помощь, вот так вот.

— Не надо полиции, Михаил, — произнес ему в спину скрипучий голос старухи. — Остановитесь!

Михаил послушно встал, повернулся. Она уже убрала с лица волосы, закинула их себе за спину. И смотрела на него теперь испуганно и растерянно, как маленькая девочка. Ему на мгновение стало ее жаль.

— Что здесь произошло, Мария Марковна? — присев перед ней на корточки, спросил Миша.

— Ружье! Ружье моего мужа! Оно всегда висело в сейфе, в кладовке. Я решила проверить его, а оно возьми и выстрели. Я едва не оглохла! Травмировала ладони. Особенно правую. — Она вытянула вперед обе руки, развернула ладонями вверх. — Вот, смотрите. Какой ужас!

Он смотрел и ничего не видел. Ужаса не было никакого. На правой ладони лишь небольшая царапина, и только. Хотя у стариков, возможно, болевой порог никакой. Их пальцем ткни, им будет больно.

• *По следам старых грехов* •

— Давайте я вам перевяжу ладони, — предложил Миша и схватил ее за локти, намереваясь поднять.

— Погодите! — резко высвободилась она из его пальцев. И указала подбородком на ружье. — Уберите это! Пожалуйста! Я уже боюсь к нему прикасаться. Очень боюсь.

— Куда убрать?

Михаил встал, поднял с пола ружье. Минуту выслушивал инструкции. Потом нашел кладовку, она запиралась узкой дверью под лестницей. В кладовке обнаружил распахнутый сейф, встроенный в стену. Помедлил, прежде чем убрать в него ружье. Для чего-то понюхал дуло, осмотрел ствол. И, подчиняясь закономерному порыву, протер те места, которых касались его пальцы. Протер старым свитером, что валялся на полу в углу кладовки. Осторожно, придерживая ствол все тем же свитером, Миша убрал ружье в сейф. Запирать не стал. У него не вышло. Толстый ворс свитера не позволил схватиться за маленькую головку ключа. Сейф остался открытым.

Об этом он тут же доложил старухе, как вернулся из кладовки. Она уже стояла на ногах, поднявшись самостоятельно. Выглядела так себе. Волосы всклокочены. Лицо бледнее обычного.

— Вам перевязать ладони, Мария Марковна? — снова предложил он свою помощь.

— Нет. Спасибо. Обработаю перекисью, — слабым голосом ответила соседка. — Спасибо вам, Михаил, за помощь. Вы... Вы хороший человек. Вы просто рыцарь.

Вот почему ему в ее словах слышался какой-то скверный подтекст? Он разучился доверять людям? Или все дело именно в этой старухе?

— Хорошо. Доброй ночи.

Михаил вышел из ее дома. Старуха пошла за ним. Пристально наблюдала за тем, как он спускается по новым ступеням ее отремонтированного крыльца. Словно он мог оставить следы от несуществующих когтей или наследить подошвами резиновых тапок.

— Всего вам доброго, Мария Марковна, — еще раз решил он проявить вежливость, повернувшись к ней от зеленой изгороди.

И кто-то дернул его в тот момент за язык, раз он добавил:

— Вот видите, как бывает полезно не отгораживаться от соседей высокими заборами. Не услышал бы выстрела, не прибежал бы на помощь.

Она молчала, как-то странно глядя на него. Рассмотреть точное выражение ее глаз в намечающихся сумерках он не смог. Но был почти уверен, что тонкая линия ее рта сложена ухмылкой.

— Старая стерва, — ворчал Миша, заходя в свой дом и запираясь на все замки. — Вообще непонятно, что там у нее стряслось...

Утром за ним пришла машина из офиса. Его благополучно доставили в аэропорт. Он улетел в служебную командировку, продлившуюся неделю.

— А должен был управиться за пару дней, — упрекнул его шеф, когда он сразу из аэропорта приехал в офис.

• По следам старых грехов •

— Так получилось, — сморщил он виноватую улыбку. — Пытались, не скрою, пытались наши партнеры протащить пару предложений в своих интересах.

— Вот! — обрадовался сразу шеф. — А я что говорил! Глаз да глаз за всем! Молодец. Пару дней можешь отдохнуть. И в борозду. Да, кстати, тебя тут разыскивали.

— Меня? Кто?

Он искренне изумился. Разыскивать его было некому. Родители жили за Уралом. С ними он раз в два дня созванивался. Вчера был как раз их день. Они говорили десять минут. Все новости обсудили, включая бегство соседской собаки, вскрывшиеся банки с огурцами в подвале и урожай на даче. Мама с папой его разыскивать не могли.

Девушка? Нет, тоже не могла. Они распрощались два года назад. Расставание было болезненным. Она его бросила.

Потому что он вечно занят, потому что на нее у него совершенно нет времени, потому что он совершенно ее не замечает. Точку в ее постоянных претензиях и недовольстве поставило то, что он не заметил, что она покрасила волосы.

— Забудь меня! — приказала девушка, встретив его у лифта со своими чемоданами. — Насовсем забудь!

Ему было сложно ее забыть, но он очень старался. Почти забыл. Потом переехал из квартиры в дом, и получилось лучше

Миша подумал и сам себе ответил: нет, она не могла его разыскивать.

— Я не знаю, кто тебя разыскивал, Михаил. — отозвался шеф рассеянно. — У секретаря спроси.

Его секретарша, страдая забывчивостью, все записывала. Но системы в ее заметках не было. Она их теряла. Забывала. Разыскивала при необходимости. Поэтому Миша не особенно рассчитывал на успех, обратившись к ней за разъяснениями.

— А, Мишаня, привет, — заулыбалась она широко и, выслушав вопрос, удивила ответом: — Тебя искала полиция.

— В смысле, полиция? — Он сдвинул брови к переносице. — Ты ничего не путаешь?

А она могла!

— Нет. Сюда — именно на мой телефон — звонил ваш участковый. А потом и еще какой-то следователь.

И, совершая чудеса перевоплощения из забывчивой дурехи в серьезного офисного сотрудника, секретарша шефа вытащила откуда-то лист бумаги с написанными на нем номерами телефонов.

— Вот. Звони. Они просили.

Миша поблагодарил, сложил лист бумаги, отправил его в задний карман штанов. Но в своем кабинете, где тут же опустил жалюзи, отгораживаясь от любопытства коллег, лист достал. Положив на стол, расправил его ладонями. Тут же через программу в телефоне попытался определить по номерам личности звонивших.

Участкового он помнил в лицо. Даже, встречаясь, здоровался. Но точно не знал, что его зовут Сергей Иванович Куркин. Миша просмотрел все теги Куркина. Для кого-то тот был Серегой, для кого-то Курицей, ментом, папулей, братишкой. Муж и Любимый отсутствовали.

• *По следам старых грехов* •

Номер второго позвонившего программа определить не смогла. С него Михаил и начал.

— Вы звонили... — не поздоровавшись, обронил он, услышав мужской голос в трубке.

— Михаил Ардин? — тоже не стал расплыться на приветствия мужчина.

— Слушаю вас.

— Майор Игнатов... Есть разговор. Вы не могли бы подъехать в отделение полиции? — Мужчина тут же назвал незнакомый Мише адрес.

— С целью?

— Нам надо задать вам несколько вопросов.

— Задавайте. Приехать не смогу. Я только прилетел из командировки. Даже еще дома не был.

— Хорошо, — не стал спорить мужчина. — Там и увидимся.

Миша отключил телефон и минуту сидел, уставив в пространство невидящий взгляд.

Что-то случилось? Что-то случилось. Сотрудник полиции просто так не приглашает на беседу. И в гости не напрашивается. А тут целый майор!

Его дом обокрали, пока он был в командировке? Да ну! Зачем он тогда нужен в полиции? Сразу бы рассказали, что и как. Не напускали бы туману. И уж точно не помчался бы к нему за город по московским пробкам майор полиции, если бы это была просто кража.

Миша нашел в интернете адрес, надиктованный ему вместе с приглашением. Это было далекоовато от их коттеджного поселка.

Что там шеф говорил? Что пару дней он может отдохнуть? Вот и ладненько. За пару дней он со всем разберется.

Подготовив отчет по командировке, он лично отнес его шефу. Выпил предложенный кофе. Обсудил с шефом несколько вопросов, казавшихся тому значимыми. И отбыл в двухдневный отпуск по месту регистрации. С такими словами отпустил Мишу шеф, приятельски постучав его между лопаток ладонью, когда провожал до двери кабинета.

Домой Михаил нарочно не спешил. Если майор придет раньше, пусть ждет. О точном времени встречи они не договаривались.

Он взял такси от офиса, заехал по пути в супермаркет. Купил продуктов. Позвонил домработнице, приходившей убирать его дом дважды в неделю. Выслушал от нее пожелания по приобретению бытовой химии для уборки. Все под ее диктовку сложил в тележку.

— А вообще все нормально в доме?

Она точно должна была быть там вчера.

— Да. Все хорошо, — беспечно отозвалась она.

Миша не стал задавать лишних вопросов, чтобы не будить ее любопытство, простился и пошел к кассам.

В коттеджный поселок на такси он въезжал через сорок четыре минуты после того, как выехал со стоянки супермаркета. Его ворота были закрыты. За ними все было нормально. Дом стоял на месте. Все двери заперты. Жалюзи на первом этаже опущены. Он всегда так делал, когда уезжал. Газон, клумбы, колючая живая изгородь — все на своих местах, зеленеющее и цветущее.